

**ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

И. Н. Симаева,
доктор психологических наук, профессор;
А.И. Чуркин

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования: экспертного опроса и корреляционного анализа условий и факторов при оценке перспектив инклюзивного дополнительного музыкального образования незрячих и слабовидящих детей. Обозначены проблемы и поставлены задачи для обеспечения инклюзивного дополнительного музыкального образования.

Ключевые слова: инклюзивное дополнительное образование; музыкальное образование слепых и слабовидящих.

**PROBLEMS AND OBJECTIVES OF ADDITIONAL MUSIC EDUCATION
OF BLIND AND VISIONALLY CHILDREN:
RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY**

I. Simaeva,
Grand PhD in Psychology, Professor;
A. Churkin

Abstract. The article presents the results of empirical research: an expert survey and correlation analysis of conditions and factors in assessing the prospects of inclusive additional music education for blind and visually impaired children. The problems are outlined and the tasks for inclusive additional music education are set.

Keywords: inclusive additional education, music education for the blind and visually impaired.

Идеология и принципы инклюзивного образования внесли существенные принципиальные изменения в образовательную и воспитательную ситуацию в России, Беларуси и других странах Европы. Актуальной целью образования сегодня провозглашается подготовка и адаптация как обучающихся с особыми образовательными потребностями, так и нормотипичных, к жизни в современных обществах на основе обеспечения прав, толерантности и отсутствия дискриминации инвалидов. Достижение поставленной цели предполагает задействовать все возможные средства и механизмы социализации детей с особыми образовательными потребностями (далее – ООП).

При всем том, обзор научных исследований в России и Беларуси за последние годы Д. В. Зайцева, Ю. В. Селивановой [1], Л. М. Кобриной [2], Н. Н. Малофеева [3], И. Н. Симасовой [4; 7], С. Н. Феклистовой [5], В. В. Хитрюк [5; 8], Л. М. Шипицыной [6] и др. показывает, что основной акцент ученые ставят на анализе и оценке перспектив инклюзивного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в условиях общеобразовательных школ, ключевой роли системы общего среднего образования в онтогенезе детей с разными ограничениями здоровья, а также отношения к инклюзии родительской общественности в целом.

Очевидно, что приоритеты изучения педагогических основ инклюзивного общего образования оставляют без внимания огромный ресурс для социализации детей с ОВЗ – дополнительное образование вне стен школы. Между тем, детские школы искусств (далее – ДШИ), детские музыкальные школы (далее – ДМШ) способны стать влиятельными агентами инклюзии и социализации, задействовать другие, недоступные общему образованию, средства и методы когнитивного и социального развития детей с ОВЗ.

Прежде, чем оценить инклюзивный потенциал указанных учреждений дополнительного образования, необходимо ответить на ряд вопросов: «Позволяет ли достаточно высокая квалификация педагогов детских школ искусств, в частности – преподавателей музыки, обучать и детей с ОВЗ? Обладают ли они достаточным уровнем принятия и понимания таких учеников? Свойственно ли им положительное отношение к инклюзивному дополнительному образованию в целом? И, наконец, позволяет ли материально-техническая база подобных учреждений обеспечить необходимые условия для инклюзивного дополнительного образования детей с ООП?»

В попытке найти ответы на поставленные вопросы мы разработали анкету и провели опрос на экспертной выборке 50 преподавателей музыки – инструменталистов из Калининградской области. 74 % экспертов имеют высшее образование, 60 % – стаж более 25 лет, 24 % – от 5 до 15 лет, остальные – более 2 лет. Возраст – преимущественно от 31 до 60 лет.

Анкета состояла из 20 открытых вопросов-утверждений, из которых 15 – с выбором ответа, и была нацелена на изучение мнения об идее совместного обучения и развития воспитанников ДШИ (ДМШ) и детей с ограниченными возможностями на примере ОВЗ по зрению. К примеру, «Знаете ли Вы, что представляет собой инклюзивное дополнительное образование? Проходили ли вы курсы повышения квалификации для педагогов инклюзивного дополнительного образования? Видите ли вы возможности для занятий в вашем классе ребенка с ОВЗ по зрению? Главным препятствием для обучения слепых и слабовидящих детей в условиях ДШИ (ДМШ) является... Считаю, инклюзивное обучение детей с ОВЗ в ДШИ (ДМШ) легче для них, чем в СОШ, потому что... Что, по вашему мнению, необходимо лично Вам, чтобы обучать детей с ОВЗ по зрению? и др. На рисунке 1 представлены ответы респондентов на один из вопросов анкеты.

Что, по вашему мнению, необходимо лично Вам, чтобы обучать детей с ОВЗ по зрению?

50 ответов

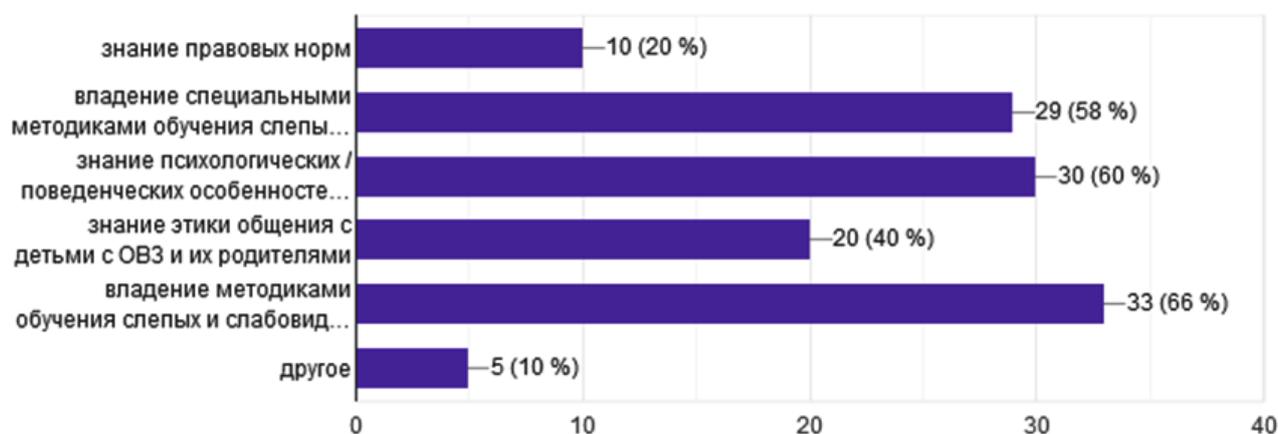

Рисунок 1

Ответ на последний вопрос заставил нас обратиться к корреляционному анализу, чтобы установить взаимосвязь между выборами ответа – согласия или несогласия с утверждениями анкеты. Получены следующие данные:

1) положительная оценка перспектив инклюзивного дополнительного музыкального образования незрячих и слабовидящих детей коррелирует с мнением, что музыка способствует общему и культурному развитию, социализации, а инклюзивное обучение детей с ОВЗ в ДШИ (ДМШ) по индивидуальным планам – легче для детей с ОВЗ, чем в общеобразовательной школе ($r_s = 0,51$);

2) положительная оценка перспектив успешной интеграции и инклюзии детей с ОВЗ по зрению в ДШИ коррелирует с необходимостью дополнительной методической подготовки преподавателей ($r_s = 0,41$), поскольку личного опыта обучения детей с ОВЗ у большинства экспертов-преподавателей с многолетним стажем и высокой квалификацией не оказалось, такие дети немногочисленны в контингенте учеников ДШИ и ДМШ;

3) овладение преподавателями музыки методическим инструментарием для обучения детей с ОВЗ по зрению коррелирует с мнением о необходимости целенаправленных курсов повышения квалификации ($r_s = 0,36$), поскольку личный опыт обучения таких детей у большинства экспертов отсутствует.

Выявлено, что лишь 28% экспертов проходили курсы повышения квалификации в области инклюзивного образования (рис. 2), причем отметили недостаточность освещения таких вопросов, как этические и правовые нормы, когнитивные особенности детей с ОВЗ (внимание, память, восприятие, воображение и др.), поведенческие особенности детей с ОВЗ. Однако большинство из них отметили недостаточное представление на курсах повышения квалификации организации материально технического оснащения классов для работы с детьми с ОВЗ (34%), а главное – освоение методик работы с детьми с разными нарушениями здоровья (36%).

Есть ли у Вас личный опыт работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья? Если да, то с какими:

50 ответов

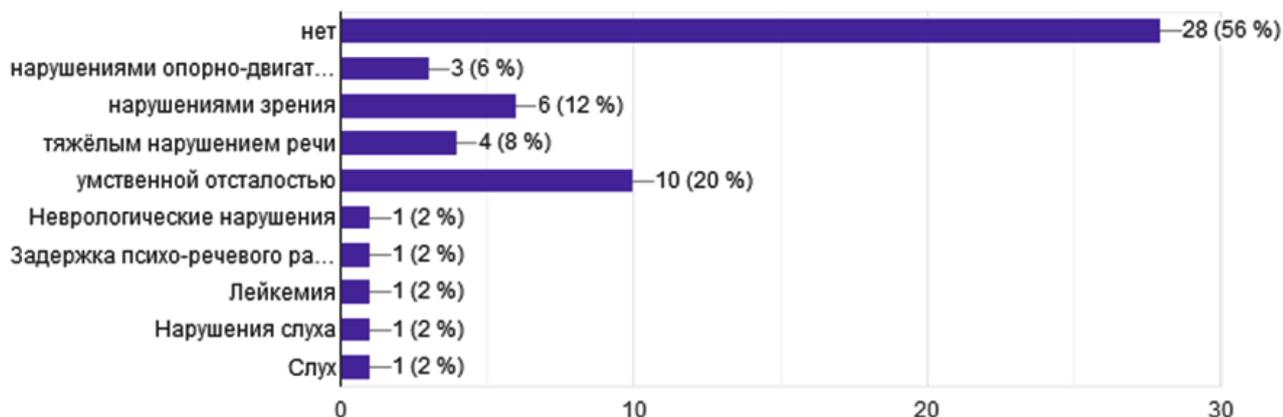

Рисунок 2

Вышеприведенные результаты приводят к вполне закономерному ответу на вопрос (рис. 3):

Главным препятствием для обучения слепых и слабовидящих детей в условиях ДШИ (ДМШ) является...

50 ответов

Рисунок 3

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, оно свидетельствует о гуманной позиции преподавателей музыки в детских школах искусств (ДМШ) в отношении детей с ОВЗ по зрению, положительном отношении к инклюзии в дополнительном образовании в целом. Эксперты – преподаватели с большим опытом и высокой квалификацией, положительно оценили перспективы дополнительного музыкального образования в ДШИ, в том числе слабовидящих и слепых детей, возможности создания для них специальных условий и индивидуального плана обучения.

Полученные данные могут быть интерпретированы неоднозначно: с одной стороны, это свидетельствует о достаточно высокой квалификации и толерантности преподавателей музыки в ДШИ, а с другой – не исключает того,

что данная позиция обусловлена практически отсутствием личного опыта обучения таких детей. Несмотря на это, более половины экспертов-педагогов выразили опасение о том, что могут не справиться с обучением слепых и слабовидящих детей игре на музыкальных инструментах, т.к. не владеют необходимыми методиками преподавания и знаниями о когнитивных, личностных и поведенческих особенностях обучающихся с разными ОВЗ.

Главный вывод экспертного опроса при оценке проблем и постановке задач, на наш взгляд, состоит в необходимости разработки адаптированного методического обеспечения для обучения музыке детей с разными ОВЗ и распространения его среди преподавателей ДШИ и ДМШ. Дело в том, что для подготовки учителей музыки к работе в системе инклюзивного образования необходимо методическое обеспечение, учитывающее как индивидуальные особенности детей, так и специфику предметной области (музыкального инструмента). Подобное методическое обеспечение не означает овладение ими методиками специального образования (скажем, рельефными музыкальными шрифтами по Брайлю и проч.). Поскольку основные задачи дополнительного инклюзивного музыкального образования – социализация и адаптация, методики преподавания следует основывать на компенсационных возможностях и ресурсах обучающихся, которые доступны для освоения педагогами на базе основной профессиональной подготовки при соответствующем повышении квалификации.

Гуманная профессиональная позиция и высокая квалификация преподавателей ДШИ и ДМШ открывают перспективы использования ресурсов системы дополнительного образования для развития и социализации обучающихся с ОВЗ в условиях инклюзии.

Список литературы

1. Зайцев, Д. В. Инклюзивная культура и конфликт: анализ с позиций социологии города / Д. В. Зайцев, Н. П. Корогодова, Ю. В. Селиванова // Социология в изменяющемся научно-образовательном пространстве современного общества : матер. междунар. науч.-практ. конф. VII Дыльновские чтения. – Саратов, 2020. – С. 229–233.

2. Кобрина, Л. М. Эволюция общих и специфических закономерностей развития детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте актуальных представлений о сопровождении / Л. М. Кобрина, О. А. Денисова // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2016. – № 4–2. – С. 288–301.

3. Малофеев, Н. Н. От равных прав к равным возможностям. От специальной школы к инклюзии/ Н. Н. Малофеев // Известия Российск. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2018. – № 190. – С. 8–15.

4. Симаева, И. Н. Психологические риски для развития школьников с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / И. Н. Симаева // В сб. : Миссия образования – мир будущего: достижения и перспективы : материалы XX юбил. междунар. науч.-практ. конф. – Калининград, 2021. – С. 82–89.

5. Хитрюк, В. В. Изучение запроса родительской общественности к качеству инклюзивного образования / В. В. Хитрюк, С. Н. Феклистова, Е. А. Лемех, Н. Н. Баль // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 4. – С. 35–42.

6. Шипицына, Л. М. От социальной полезности к социализации личности детей с ограниченными возможностями здоровья / Л. М. Шипицына // Перспектива человека: гуманитарное сознание и его парадоксы : сб. ст. межвуз. науч.-теор. конф. / сост. / С. Т. Посохова ; науч. ред.: А. И. Извеков. – 2014. – С. 119–130.

7. Simaeva, I. N. Inclusive education in Russia and Baltic countries: a comparative analysis / I. N. Simaeva, A. O. Budarina, S. Sundh // Baltic Region. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 76–91.

8. Hanssen, N. B. Understanding inclusion and Inclusive education for students with special educational needs: ideals and reality / N. B. Hanssen, V. Khitruk // Dialogues between Northern and Eastern Europe on the Development of Inclusion: Theoretical and Practical Perspectives. – 2021. – С. 3–17.